

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА-НЕФИЛОЛОГА В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрывается сущность исторической обусловленности перехода языкового профессионально-ориентированного образования специалиста (в частности, нефтегазового профиля) к профессионально-значимому преемственному системному образованию, имеющему общие и особенные – довузовские и вузовские компоненты.

Профессиональная деятельность, как известно, имеет две главные составляющие – предметную и коммуникативную. До конца 1980-х гг. в профессиональную инорусскую коммуникацию были вовлечены специалисты узкого и малочисленного круга – внешнеторговые сотрудники, управленцы и организаторы производства. Тогда как профессиональная коммуникативная деятельность выпускников нефилологических вузов (в частности, нефтегазового профиля), работавших на государственных предприятиях, была ограничена обслуживанием русским языком предметной деятельности и не требовала специальной языковой подготовки, а потому не служила объектом широких научно-методических исследований.

Подготовка специалистов по русскому и иностранному языкам соответственно социально-профессиональным потребностям закрытого общества была крайне ограничена. Она представляла собой обучение русскому и иностранным языкам в школе и иностранным языкам в вузе. При этом все изучаемые иностранные языки были равноценны по статусу, тематика учебных текстов была мифологизирована, а конечной целью обучения являлось чтение и понимание текста по специальности. Ни о какой подготовке к обсуждению и обмену идеями и технологиями, ни к их нормативному языковому оформлению для продвижения и продажи речь в усло-

виях государственного регулирования сверху идти не могла.

Положение с конца 1980-х гг. начало резко меняться с приходом перестройки и движением государства и общества к открытости. Для специалистов-выпускников нефилологических вузов это было время упразднения ведомственных барьеров на производство и реализацию продукции, утверждения хозрасчетных предприятий и организаций, знакомства с компьютером, ориентированности на международную арену, на международные стандарты качества и на массовое участие в международном информационном обмене.

Такая нетрадиционная деятельность требовала расширенного русскоязычного и иноязычного текстового оформления научно-производственных идей, их интенсивного изучения и обсуждения, что послужило толчком к развитию содержания профессионального труда специалиста-нефилолога и появлению в нем коммуникативной составляющей. Последняя претерпела уникальное для отечественной профессиональной практики развитие. Оно было ускоренным и широкоохватным, основывалось на освоении новых технических и гуманитарных средств труда (компьютера и профессионального общения на русском и иностранном языках) и проходило в инновационных социально-экономических, социально-технических и социолингвистических условиях.

Рассмотрим эти условия и их влияние на коммуникативную составляющую профессионального труда с точки зрения языкового образования.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, В ЧАСТНОСТИ, СВЯЗАНЫ:

- с вхождением России в мировое экономическое пространство;
- с развитием рыночных отношений и появлением и бурным ростом числа предприятий малого и среднего бизнеса, ориентирующихся на внутренние и внешние рынки и которые в открытом демократическом обществе составляют основу экономики и имеют стратегическое значение, в частности для нефтегазовой отрасли.

Успешность небольших компаний с самого начала их существования была невозможна без сотрудников, владеющих вербальными и сопричастными с ними невербальными средствами общения – без корректного обновления текстов сайтов, электронной переписки, информационной рекламы, презентаций, докладов, аналитических отчетов и прочих сообщений на русском и иностранном языках.

В настоящее время свыше 75% нынешних российских студентов старших курсов нефтегазовых, строительных и других вузов ориентировано главным образом на работу в малом и среднем бизнесе, в том числе на создание собственных фирм (4).

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СВЯЗАНЫ:

- с лавинообразным увеличением информационного обмена на русском и иностранных языках, характерным для современного этапа научно-технического прогресса;
  - с развитием средств труда и, в частности, компьютерной связи и превращением ее в основной инструмент профессиональных контактов, осуществляемых средствами русского и иностранного (главным образом – английского) языка.
- Под воздействием социально-экономических и социально-технических условий труда в нефилологической сфере развивались инновационные социолингвистические условия труда, сегодня они представляют собой коренные изменения социолингвистической ситуации:
- перераспределение мест и роли международных языков и, в частности, выход английского языка на первое место;
  - ограниченное использование немецкого и французского языков и возникновение у них роли дополнительного посредника в общении с германо- и франкоязычными представителями зарубежных предприятий и организаций – химического машиностроения, медицины, атомной энергетики и др.;
  - востребованность испанского, арабского, китайского языков в стратегических отраслях России – нефтегазовой и др.;
  - усиленное взаимодействие русского и английского языков;
  - развитие устной и письменной профессиональной речи на русском и иностранных языках при приоритете последней;
  - движение российских производственных коммуникативных языковых и поведенческих норм к международным, в основе которых лежат англо-американские (1);
  - развитие и функционирование единых одноименных для русскоязычного и иноязычного общения ситуаций (от вступления в контакт до подписания договоров через телефонные и личные переговоры и переписку по электронной почте, обсуждение цифр и фактов, выставочное и логистическое общение, составление отчетов), ролей, реес-

стра профессиональных текстов, (1, 2, 3, 4);

- возникновение зависимости рентабельности предприятий и организаций от соответствия международным нормам и правилам речевого и неречевого поведения их специалистов и прежде всего – в области письменной речи на русском и иностранном языках.

Таковы взаимосвязанные условия развития инорусского коммуникативного компонента современного труда нефилолога. Остановившаяся на всеобщем характере компонента, подчеркнем, что в условиях рынка в создание устных и письменных профессиональных текстов вслед за специалистами малого и среднего бизнеса были вовлечены и специалисты крупных предприятий. Оно проходило на всех участках производства в соответствующих ситуациях общения – от выдвижения идеи до ее реализации. В результате к началу 2000-х гг. инорусским профессиональным общением стали пользоваться специалисты предприятий и организаций всех типов собственности и всех направлений деятельности в нефилологической сфере.

Вместе с тем, по свидетельству специалистов-сотрудников и руководителей многочисленных предприятий и организаций всех форм собственности, коммуникативная база участников профессионального обучения на протяжении последних двух десятилетий остается неудовлетворительной. Доказательства, приводимые экспертами с начала 1990-х гг., были независимыми и практически совпадали по своей сути на протяжении двух десятилетий. Так, основными устойчивыми показателями негативной оценки образования в областях русского и иностранных языков являются:

- непроизводительные временные затраты специалистов-нефилологов на решение текущих производственных коммуникативных задач (написание статей на русском и иностранном языках для сайтов компаний информационного и рекламного характера, поиск потенциальных партнеров и переписка с ними, организация и проведение разноцелевых встреч с зарубежными и отечественными партнерами);
- материальные затраты на оплату работ привлекаемых специалистов-

филологов, далеких от предметной направленности;

- низкое качество выполнения производственных коммуникативных задач;
- длительность приобретения необходимого коммуникативного опыта, которая для ассистирующих специалистов-филологов составляет от года до двух-трех лет, а для специалистов-нефилологов – до четырех-пяти лет и более.

Свыше 90% экспертов особо оговаривали личную заинтересованность в повышении инорусской коммуникативной квалификации, откровенно указывали на снижение самооценки в связи с ее недостаточностью. При этом многие сожалели о «потраченном в песок» времени на изучение того или иного иностранного языка, кроме английского. Весьма примечательным фактом, подтверждающим становление профессионального общения как нового социального и социально-психологического дидактически и методически значимого феномена, является развитие содержания соответствующих экспертных оценок.

Так, в начале 1990-х гг. они были достаточно размытыми и сводились к необходимости знать русский и иностранный языки. В середине 1990-х гг. они были более конкретны как в отношении собственной базы обученности по русскому и иностранным языкам, так и в отношении причин производственных коммуникативных неудач. К 2000-м гг. эксперты уже говорили о профессиональной значимости адекватного и сопряженного языкового образования по русскому и иностранным языкам и обращали внимание на реперные точки¹ кризисной ситуации и выхода из него за счет развития содержания языкового образования в России.

В частности, специалисты говорили об отсутствии у них системных представлений о коммуникативной практике в нефилологической сфере, недостаточности владения русским, английским и иностранными языками, востребованными их направлением деятельности, о незнании национально-культурных особенностей партнеров, способствующих ведению переговоров. Многие эксперты

¹ Реперные точки – это «однозначно заданные опорные ориентиры» (5).

независимо друг от друга указывали на необходимость «разъяснить» в старшей школе и в вузе высокое значение текста как средства и результата профессионального труда.

Последующие беседы со студентами, школьными учителями и вузовскими преподавателями русского и иностранных языков, изучение языковых стандартов, программ и учебных пособий старшей школы и нефилологического вуза позволили методически конкретизировать общественную неудовлетворенность обучением языкам далее.

Действительно, ни довузовское в старшей школе, ни вузовское обучение русскому и иностранным языкам не раскрывает необходимой целостной картины современной профессиональной коммуникации, начиная с изменений в востребованности языков на рынке труда, требований к коммуникативным качествам специалиста открытого рыночного общества, что прямо противоречит не только общественному, но и государственному заказу на цели образования (6, 7).

Кроме того, действующие учебные программы старшей школы и вуза на фоне экстенсивного развития содержания языкового образования с 1990-х гг. страдают дублированием положений – как перекрестным междисциплинарным, так и межэтапным, что противоречит ряду дидактических и методических принципов.

Более того, признаваемые методическим сообществом на протяжении десятилетий такие принципы обучения иностранным языкам, как профессиональная ориентированность, языковой плюрализм, центрированность на культуру страны/стран изучаемого языка, вступили в противоречие с общественными потребностями и требуют своего уточнения.

Таким образом, в связи с созревшими новыми профессиональными коммуникативными потребностями, не отраженными в преемственной подготовке специалистов, перед теорией языкового образования возникла фундаментальная задача определения и преемственной организации целевых аспектов обучения русскому и иностранным языкам как регуляторов содержания и технологии обучения в старшей профильной и высшей школе.

Эта задача обладала определенной спецификой. С одной стороны, ее решение осложнялось, в частности, в связи с ограниченным объемом учебных часов в вузе, недостаточной преемственностью школы и вуза, теоретической неразработанностью довузовского уровня языковой подготовки специалиста в рамках введенного в 2000 г. профильного обучения в старшей школе.

С другой стороны, незадействованные временные и содержательные резервы профильного углубленного обучения в старшей школе однозначно указывали на логику и последовательность решения данной задачи в два этапа: во-первых, уточнить «особенное» – содержание профессиональной коммуникативной компетенции выпускников нефилологических вузов и, во-вторых, выделить в нем профильное ядро – «общее» содержание компетенции. И первое, и второе были установлены в процессе специального исследования.

Так, в «особенное» – инорусскую коммуникативную характеристику выпускника нефилологического вуза – вошли:

- владение социолингвистическими теоретическими знаниями о профессиональном общении в избранной сфере нефилологической практики (ситуациях, языках общения, ролевом репертуаре, реестре профессиональных текстов, коммуникативных знаниях, умениях, качествах и ценностных ориентациях специалиста);
- владение произносительными, грамматическими, стилистическими, риторическими нормами литературного языка общения, спецификой основных стилей речи, спецификой общения в Интернете;
- владение основными международными нормами и правилами невербального общения (мимика, жесты, позы, дистанции общения, деловое время и пространство, этикет костюма, подарков);
- владение двусторонним преобразованием вербальной информации в невербальную;
- ведение деловой корреспонденции, составление служебной и фирменной документации;
- составление фирменных и рекламных материалов информационно-коммерческого характера;

- ведение телефонных переговоров;
- ведение деловых бесед, совещаний, выступлений, презентаций;
- участие в связях с общественностью;
- участие в двустороннем инорусском переводе (устно-зрительный, письменный и в отдельных случаях устный последовательный перевод);
- проведение оперативного информационного поиска, в том числе и потенциального партнера и патентно-библиографических данных;
- участие в составлении договоров, в том числе международных;
- рецензирование, комментирование;
- написание статей, в том числе для корпоративного сайта;
- составление докладов и отчетов.

Помимо широко описанных в научной литературе коммуникативных качеств, которые развиваются в рамках всех предметов и дисциплин школы и вуза (готовность к совместным усилиям, ответственность, эмпатия, сила данного слова, профессионально-предметная компетентность, способность к прогнозированию, и в том числе речевого и ролевого поведения, профессиональная мобильность, самостоятельность, критичность), в процессе исследования были определены новые предметные коммуникативные качества – качества специалиста открытого рыночного общества, за формирование и развитие которых отвечает языковое образование. Это отношение к коммуникативному труду как совокупной части профессионального труда, повышенная речевая ответственность, отношение к профессиональному иноязычному и русскому тексту как к результату профессионального труда и коммерческому продукту, отношение к языку общения как к инструменту производственной деятельности, отношение к себе как выразителю философии фирмы/направления/отрасли и пр. на русском и иностранных языках.

«Общее» – профильное ядро профессиональной коммуникативной компетенции – содержит следующие элементы:

- понимание современной профессиональной коммуникативной картины (взаимодействие языков и специальностей, языковые потребности рынка труда, внутренние и внешние

партнеры – носители разных языков и культур, основное содержание коммуникативной профессиональной деятельности, коммуникативный портрет специалиста (малого, среднего и крупного бизнеса);

• осознание роли изучаемых и других языков в избираемой специальности;

• представление о международных нормах и национальной социокультурной специфике профессионального общения и соответствующем речевом и неречевом поведении;

• овладение языковыми нормами – произносительными (смыслообразующими), лексическими (интернациональные слова, «ложные друзья переводчика», общенаучная лексика), стилистическими (эссе, доклад, научно-популярная статья) на изучаемых языках;

• овладение основными информационно-поисковыми умениями;

• овладение коммуникативными умениями устной и письменной речи при приоритете письменной (аннотирование, комментирование, эссе, доклад); знакомство с видами перевода;

• овладение основами перевода с иностранного на родной (письменный и устно-зрительный перевод);

• знакомство с двусторонним переводом вербальной информации в невербальную;

• развитие общепрофессиональных коммуникативных качеств: готовность к совместным усилиям с партнерами – носителями разных языков и культур, эмпатия, сила данного слова, профильно-предметная компетентность, отношение к профессиональному тексту как к ценному продукту, отношение к языку как к средству будущей профессиональной деятельности, отношение к общению как компоненту будущей профессиональной деятельности, отношение к себе как к будущему выразителю идей избранного профиля/отрасли на отечественном и глобальном рынках, повышенная ответственность за русскую и иноязычную речь.

Таким образом, предложенный подход может быть положен в основу интегративной модели преемственного языкового образования в открытом обществе.

Литература:

1. Лесохина Т.Б. Коммуникативный портрет российского специалиста: вчера, сегодня, завтра. Ст. в сб. научных трудов: Актуальные проблемы преподавания русского языка в высшей технической школе. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. – М.: Билингва, 1999.

2. Лесохина Т.Б. О содержании и структуре курса иностранного языка международного профессионального общения. Ст. в сб. научных трудов: Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей технической школе. Материалы межвузовского научно-методического семинара по иностранным языкам. Москва – Нижний Новгород. – М.: Билингва, 1998.

3. Лесохина Т.Б. Развитие дисциплины «Иностранный язык». Ст. в сб. научных трудов: Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей технической школе. Материалы межвузовского научно-методического семинара по иностранным языкам. Москва – Нижний Новгород. – М.: Билингва, 1998.

4. Лесохина Т.Б., Симакова Е.Ю. Лингводидактическая типология профессиональных письменных текстов нефилологической сферы. – М.: Интерконтакт Наука, 2004, 110 с.

5. Социально-психологическое обусловливание. Психологос: Энциклопедия практической психологии. <http://www.psychologos.ru>.

6. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего среднего образования (проект): ученик в обновляющейся школе. Сб. науч. трудов / При участии Ю.И.Дик, И.А.Сасова, С.Н. Чистякова. – М., 2002.

7. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. <http://www.emf.sar.ru/new/node/416>.

Ключевые слова: общее и особенное в языковом образовании, специалист-нефилолог, нефтегазовая отрасль, новые социально-исторические условия, коммуникативная компетенция, развитие и организация целевых аспектов, общие и особенные компоненты, довузовский и вузовский этапы языкового образования.

КАЧЕСТВО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ЕЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА.

Протасов В.Н., Новиков О.А.

В книге рассмотрена сущность понятий «качество», «потребительское и фактическое качество» машиностроительной продукции. Рассмотрены основные виды технической документации, определяющей потребительское качество машиностроительной продукции, и структурные составляющие, обуславливающие их содержание. Приведены структурные схемы описания потребительского качества машиностроительной продукции, ее отдельных элементов и материалов этих элементов. Проанализирована техническая документация, определяющая качество процессов проектирования и разработки, производства, монтажа и эксплуатации машиностроительной продукции. Рассмотрены механизмы и методы обеспечения потребительского качества машиностроительной продукции на различных стадиях ее жизненного цикла. Систематизированы виды и методы контроля фактического качества машиностроительной продукции. Рассмотрены основные принципы обеспечения потребительского качества и эффективности производства машиностроительной продукции, международные системы менеджмента качества и их назначение, общая методология управления производством машиностроительной продукции.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ НЕДРА

www.nedrainform.ru
(495) 228-34-74